

30 ИЮН 1966

# ПЫТЛИВО И НЕИСТОВО

Олег ТАБАКОВ,

артист театра «Современник», делегат IX Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Софии.

— Что в вашем понимании значит быть современным? Считаете ли вы себя современным человеком?

— На этот вопрос можно бы ответить и односложно, просто сказав «да» или «нет». Но я не хочу так делать. Очевидно, сначала нужно разобраться для себя, что это значит — «современный человек». Мне кажется, современный человек — тот, который неразрывно связан с жизнью своего времени, который ставит и решает те же проблемы, что ставятся и решаются обществом, человек, который посредством своей профессии пытается что-то изменить, улучшить. Вне связи с обществом понятие «современный человек» бессмысленно.

Современен тот художник или артист, который преломляет в своем творчестве проблемы, волнующие сегодня всех, отвечает на вопросы, поставленные жизнью. Человеку свойственно обольщаться. И тем не менее мне кажется, что я современен, во всяком случае во многом, что касается моей профессии.

Нет развития вне поиска, вне сомнений, вне открытий. Для меня современный художник, современный актер — это человек, способный поставить под сомнение сами вчерашние успехи. А это требует мужества.

Труд актера — это вся его жизнь, прожитая так, а не иначе. Умение увидеть то, мимо чего прошли другие. Короче, эмоциональная и жизненная память. И опять-таки, если говорить о современности художника, для меня это понятие гораздо более широкое, чем только привязка к времени, скажем, к нашим шестидесяти годам. Современность сегодняшнего человека вытекает из всей его жизни, которую он прожил вместе со своей Советской страной.

Многое у меня родом из детства. Я не могу видеть, если сын или дочь случайно бросят хлеб на пол. Это идет от тех детских лет, когда вся страна жила трудно и голодно.

И первый урок этики я тоже получил в детстве. Это было в сорок третьем, возле Эльтона, где мама работала в эвакуогоспитале. Один из раненых, которого я очень полюбил, решил занять меня в скетче, где я должен был произвести всего одну реплику: «Папа, купи мне пистолет». Я увлекся и повторял ее без конца, вызывая шумный успех у зрителей. Я не догадывался, что для

многих из них я был персонифицированным выражением их детей, с которыми они были разлучены войной. И только когда мы ушли со сцены и я увидел, как огорчен мой друг, понял, какую нанес ему травму. С тех пор на сцене я всегда стараюсь делать только то, что мне положено.

Для меня нет проблемы, как играть. Важно другое — что играть. В спектакле «Всегда в продаже» я играю женщину. Поверьте, я никуда не ходил специально, чтобы посмотреть, как женщины красят губы. Я вспоминал продавщицу мороженого на рынке в послевоенном Саратове. Среди них была грандиозная спортивно-атлетического вида дама, которая глубоко и точно понимала свою клиентуру. Она была неплохим психологом, знала, кто из нас, саратовских мальчишек, сколько раз в месяц может купить мороженое. И в зависимости от этого плотнее набивала стаканчики своим всегдашним покупателям и dignично спокойно оставляла пустоты для случайных клиентов. Обида, не зажившая с детства, свой особый счет к подобным людам в первую очередь помогли мне в работе над ролью. Подознание в нужный момент просто выдало эту информацию.

«Все мы родом из детства». Эти слова Экзюпери, может быть, сделались тривиальными, но от этого не стали менее точными.

Я уверен, человек должен время от времени приезжать в места своего детства. Для актера детство и юность — фундамент на всю жизнь. И насколько пытливо, неистово ты жил тогда, настолько велик запал сейчас.

— Как, по-вашему, бывают люди удачливые и неудачники? Что это значит, на ваш взгляд, — удача?

— Бывают и те, и другие, хотя я думаю, это зависит от них самих. Удача — это твоя собранность, умение сосредоточить всего себя для какого-то дела. Правомочность удачи всегда обидно и недвусмысленно проверяется жизнью, которая все ставит на свое место.

Года два назад я был тяжело болен. А когда человек болеет, ему свойственно вспоминать прожитую жизнь и оценивать ее довольно беспристрастно. Что ж, у меня были жизненные секунды и минуты, которые я хотел бы повторить. Честно скажу — они мне нравились. Все они связаны с театром, а не с жизненными успехами.

— Относитесь ли вы материальное благополучие к числу жизненных успехов? Ребята спрашивают: считаете ли вы деньги?

— Да, считаю: у меня семья.  
— Какую роль сомнение играло в вашем выборе? До каких пор можно выбирать?

— Конечно, когда я выбирал профессию, кселебался. Тем более, что все вокруг были против. Мальчик из интеллигентной семьи, семьи врачей, — и вдруг идет на подмошки. Бабушка молилась, чтобы я не попал в студию МХАТа. А до какой поры можно колебаться, честное слово, не знаю. Могу лишь догадываться, что недолго. Когда вся жизнь — сплошной выбор профессии, тут уж ничего хорошего. Выбор, по-моему, распределяется влюбленностью во что-то, будь то геология, радио или театр. Когда человек влюблен в свое дело, он сможет сделать в тысячу раз больше, чем от чего можно ожидать. Притом я, безусловно, за широкую эрудицию и считаю это нормальным состоянием человека.

— Как вы относитесь к современной моде?

— В моде я, пожалуй, мало что смыслию. Чуть-чуть отстаю от нее. Шейка, к сожалению, не танцую, хотя искренне завидую тем, кто это умеет делать. Впрочем, если бы мне это понадобилось для театра или кино, наверняка бы выучился.

Не следует относиться к моде, как к дурашливому ребенку, которого можно потерпеть, ставить ее в положение Золушки. Мода не только внешняя упаковка, но часть эстетического развития общества. Если, конечно, мы не будем смотреть на нее лишь как на средство, организации повышенного спроса на те или иные товары.

Вы, наверное, помните, как в свое время у нас ополчились на узкие брюки. И что же — сейчас с улыбкой смотрят на человека, если он подметает пыль брюками шириной в 30 сантиметров. Прекрасно, если мини-юбка открывает нам стройные девичьи ноги, но нельзя в порядке самостоятельности доводить моду до идиотизма.

— Какое значение вы придаете мечте?

— Я — за мечту, нужно все время о чем-то мечтать. Любить роли не за то, что они главные, а за то, что созвучны тебе и времени. Лет семь назад я мечтал о роли Хлестакова. Нынче сыграл и почувствовал глубокое удовлетворение — все-таки что-то сделал из задуманного. Сейчас мечтаю сыграть Чичикова. Обломова, Санчо Пансу, князя Мышкина, Акима из «Власти тьмы». Словом, программа на всю жизнь. Мечту, по-моему, нужно растить бережно, дать ей сформироваться. Ведь мечта, по сути, — ребенок в утробе матери. А беременная женщина иногда ест яичную скорлупу, чтобы сын был здоровым. Будни всегда труднее, чем праздники. Присутствие мечты — это праздник в будни.